

Галкина М.А.

УДК 002.2

БИБЛИОТЕКА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА

«Большая часть человеческого знания во всех отраслях существует лишь на бумаге, в книгах, – этой бумажной памяти человечества. Поэтому лишь собрание книг, библиотека является единственной надеждой и не уничтожаемой памятью человеческого рода».
А. Шопенгауэр.

Испытания, которые обрушиваются в последнее время на человечество, все настойчивее призывают сознание людей обращаться к вечным моральным ценностям. Начало нового тысячелетия превратилось в огненный рубеж, преодолеть который можно только с обновленным сознанием, основой которого, является понятие «Культура». Именно Культура относится к вечным моральным ценностям, ибо «культура, возникнув, уже неистребима» [7].

Библиотека является одним из наиболее массовых и влиятельных типов учреждений культуры. Представляя, собою орган культурного влияния библиотека, входит в инфраструктуру учреждений просвещения, и является многоаспектным фактором культурного развития граждан любой страны. Именно библиотека стала универсальным центром культурного воздействия, во многом качественно превосходящим органы массовой информации. Настоящее время – период интенсификации социальных процессов, когда культура и знания становятся непосредственным фактором развития и совершенствования общества.

Во все времена в обществе существовали механизмы передачи культурной (исторической) информации: с дописьменной эпохи дошли до нас устные и предметные формы трансляции, с появлением письма – письменные документы, с изобретением книгопечатания – типографские. Сегодня появились новые электронные формы трансляции и фиксации исторической памяти. Не удивительно, что каждому периоду присущи свои социальные институты, призванные сохранять память человечества. И для каждой эпохи они были различны.

Наряду с прагматической задачей общество осознавало необходимость фиксации своего существования как самоценного явления, и с появлением письменности эту функцию приняли на себя хранилища главного и универсального материального носителя исторической памяти, каким были тексты, – библиотеки. Именно библиотека стала универсальным местом собирания культурных артефактов самого широкого диапазона. В ее задачи входила передача знаний – сначала узкому кругу, затем самым широким кругам общества. Со временем самой массовой формой стали печатные издания, но в той части, где это не могло быть реализовано книгами, библиотеки пополнялись рукописными документами и материальными предметами. Не случайно, например, широкое распространение нумизматических коллекций в библиотеках, создаваемых до XIX в., – тогда монеты были уникальным источником об эпохах, по которым отсутствовали оригинальные письменные и, тем более, печатные документы. Книга как объект библиотечного хранения обладает свойством массовости, уникальности, реликвийности. Книга, изначально является вещью публичной, рассчитанной на массовое производство, распространение и пользование. В этом заключается ее выдающаяся роль в передаче и сохранении исторической памяти. Книга в концентрированном виде отражает факты, события, явления и процессы прошлого, настоящего и явления будущего. Ее познавательный и просветительский потенциал невозможно не только выразить строгими формулами, но даже описать. Книга способна аккумулировать в своей форме бытования исторической памяти не только собственные, неповторимые черты, но и музейные предметы и документы.

Характерно, что сегодня в библиотечном деле слово "книга" не используется: принятый и стандартизированный термин для единицы библиотечного фонда тот же, что и у архивистов – "документ".

Историческая память представляет собой сложный феномен сознания, существующий как на социальном (внешнеобусловленный статус человека), так и на индивидуальном уровнях, выступающая как регулятив межкультурной коммуникации, инструмент социокультурного познания, средство идентификации и самоидентификации, интегративный фактор, ценностный ориентир, условие ретрансляции культуры. Сущностной характеристикой исторической памяти является её одновременная устойчивость и мобильность, стремление к межкультурному диалогу и желание остаться в рамках доминантной социокультурной парадигмы. Историческое сознание и историческая память, в качестве его атрибута, являются результатом сложного диалектического взаимодействия самых разнообразных факторов и детерминант, где случайность соседствует с закономерностью, а предустановленность нейтрализуется разнохарактерным внешним воздействием. Глубина исторической памяти в полной мере определяет способность общественного самосознания реагировать на социокультурную трансформацию и возникновение новых реалий культуры, подвергать анализу сущность, масштабы и значимость происходящих изменений, а, соответственно, объективно оценивать глубину и остроту создаваемых данными изменениями проблем, а так же возможности и пути их решения.

Еще в 1920–1930-х гг. выдающиеся советские психологи Л.С. Выготский и А.Р. Лурия, разрабатывая социальную концепцию памяти, выделяли термин «культурная память». В «Этюдах по истории поведения» они писали: «Мы нарочно остановились подробнее на функции памяти, потому что она дает нам возможность на конкретном примере иллюстрировать взаимоотношение естественных, заложенных от природы, и культурных, приобретенных в процессе социального опыта, форм деятельности психики.

Именно здесь мы видели, как развитие оказалось не простым созреванием, а культурными метаморфозами, культурным перевооружением. И если бы мы теперь хотели рассмотреть память взрослого культурного человека, то должны были брать ее не такой, какой создала ее природа, а такой, какой ее создала культура»[6].

Давыдов Ю.А. в работе «Этическое измерение памяти» отождествляет историческую память и память культурную. «Память как историческая глубина культуры и личности имеет много аспектов, среди которых этический – главный» [1, с.165]. Народ – носитель коллективной памяти. Основой культурной памяти (в отличие от «естественной», общей у человека с животными) является сознание человеком своего собственного Я, говоря языком философии – самосознанием.

Культурная память человека – его знание о своем происхождении, о своем детстве, о своих родственниках, о всем том, по отношению к чему он прежде всего определяет собственное Я, которое соотносит с собственным именем, нерасторжимой связью сопрягается с такими понятиями, как самосознание и свобода.

Самосознание человека – центр и генератор его природной активности и самостоятельного волеизъявления, то есть того, что можно назвать побудительным мотивом человеческой свободы, её «пусковой причины». Ни самосознания, ни свободы не может быть у человека, лишённого культурной, то есть исторической, памяти: знания своей собственной истории, взятой хотя бы в самых общих, зато основополагающих чертах.

Проблема исторической памяти осмысливалась людьми в далеком прошлом, осознается и теперь. Вставала она и встает перед человеком и человечеством «в минуты роковые». Вопрос об исторической памяти – как для отдельного человека, так и для целого народа – выражаясь по-айтматовски, вопрос «о сокровенной сути». О том, что делает человека человеком, народ народом, культуру культурой [1].

Библиотека как институт трансляции исторической памяти не может существовать без использования ее ресурса. Если в библиотеке нет читателя, став просто хранилищем, она превращается в склад печатных и иных документов. При этом основными качествами хранимых в библиотеке источников являются наличие информации, ее полнота и универсальность.

Говоря о библиотеке как культурном наследии и исторической памяти народа, обратимся к трудам крупнейшего знатока истории культуры, поборнику культурного единства человечества академика Д. С. Лихачева. Библиотеки он считал «самым главным в культуре любой страны», так как именно в библиотечных фондах сосредоточена историческая память народа, на основе которой возможен рост духовной культуры общества.

В статье 1 «Декларации прав культуры» [5, с.390-391] Лихачев выделяет три основных составляющих, которые включает культура:

а) Культурно-историческое наследие как форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества (язык, идеалы, традиции, обычаи, обряды, праздники, памятные даты, фольклор, народные промыслы, и ремесла; произведения искусства, музейные, архивные и библиотечные фонды, коллекции, книги, рукописи, письма, личные архивы; памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого и т.д.);

б) Социальные институты и культурные процессы, порождающие и воспроизводящие духовные и материальные ценности (наука, образование, религия, профессиональное искусство и любительское творчество, традиционная народная культура, просветительская, культурно-досуговая деятельность и т.д.);

в) Инфраструктуру культуры как систему условий создания, сохранения, экспонирования, трансляции и воспроизводства культурных ценностей, развития культурной жизни и творчества (музеи, библиотеки, архивы, культурные центры, выставочные залы, мастерские, система управления и экономического обеспечения культурной жизни).

Все эти три составляющие прямым образом относятся к библиотеке и библиотечной деятельности.

Размышляя о памяти Д. С. Лихачев писал: «Память – одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, просто человеческого..., это важнейший творческий процесс.... С помощью памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются трудовые, бытовые навыки, семейный уклад, общественный институт... Память активна. Она не оставляет человека равнодушным, бездеятельным. Она владеет умом и сердцем человека. Память противостоит уничтожающей силе времени. ... Память – это преодоление времени, преодоление смерти...»[4, с.43-47]. Он выделял и рассматривал виды памяти: родовая, семейная, «генетическая», личная, народная, культурная, историческая, деятельная. Так, личная память человека формирует его совесть, отношение к близким, а историческая память народа – формирует нравственный климат, в котором пребывает народ, она воспитывает эстетически, она обогащает человека и народ.

Историческая память представляет собой такой феномен общественного сознания, который обеспечивает трансляцию культурного наследия, его интеграцию в современные социокультурные реалии, диалектический синтез традиции и новации, регулирование социокультурной практики.

Доминантное содержание исторической памяти современных этносов ориентировано на дальнейшее углубление межкультурного взаимодействия, на актуализацию интегративных факторов. Длительное пребывание в поликультурном пространстве, предполагает возможность полноценного участия в интенсивно развивающемся диалоге культур, реализуемом на международном уровне.

Через деятельную память человечества Лихачев дал определение культуры: «Человеческая культура в целом не только обладает памятью, но это деятельная память человечества, активно введенная в современность» [4, с.43-47].

Таким образом, в истории библиотечного дела, его теории и методологии глубоко и всесторонне оценена роль библиотеки. Выступая как хранилище ценностей культуры, накопленных веками, предоставляя эти запасы, произведенные человеческим интеллектом обществу, библиотека значительно многообразнее включена в культурные и творческие процессы, чем об этом обычно пишут. Библиотеки призваны не просто хранить, но и приумножать свои сокровища, предоставляя их обществу. Социокультурная роль библиотек предполагает ее включенность в сферу обслуживания культуры. В библиотечковедении достаточно хорошо разработаны различные элементы общей картины библиотечной эволюции. Предоставляя базу для интеллектуальной и культурной деятельности, библиотека выступает в качестве инструментария. Также важна роль библиотеки как соучастника процесса воссоздания культуры. Креативная функция библиотеки в том, что на базе её ресурсов (в широком понимании) создаются новые работы, произведения, объекты, артефакты. Духовная субстанция, возникающая в результате научного и эстетического творчества, воплощается в результате культурной преемственности, базируется на опыте предыдущих поколений [2].

В глобальном масштабе, имея различия в экономическом и историческом аспектах, библиотеки всех стран мира совпадают в своих креативных задачах. Библиотечная практика свидетельствует, что практически все виды библиотек включены в сферу создания новых культурных образцов. В последнее время все чаще уделяется внимание осмыслению значения библиотек в формировании культурного потенциала стран и народов. Специалисты подчеркивают, что среди библиотек, как и в обществе в целом, происходит определенное расслоение. Разрыв между различными типами библиотек создает значительные лакуны в исторически накопленном культурном материале, который может дать новый импульс развитию творчества. А поскольку наблюдается очевидное обеднение библиотечной сферы, то все значительнее становится вектор корпоративного обслуживания. Как пример, наряду с массовыми, публичными библиотеками возрастает роль музейных, ведомственных, учебных, общественных библиотек. Многие из них накопили значительные ценности, их коллекции столь богаты, что входят как неотъемлемая составляющая часть в золотой фонд отечественной культуры.

Напрашивается вывод. Если мы хотим вписать книгу, а вслед за нею и библиотеку в процессы мироздания, надо стремиться к построению таких концепций, таких моделей, в которых человек и книга выступали бы как элементы некоей единой конструкции [2, с.23].

Поистине вечные ценности всегда остаются необходимыми элементами сознания человека и общества. Поэтому огромную роль в обществе и государстве играют те учреждения и организации, которые закладывают фундамент этих ценностей – это, прежде всего школы и в нашем случае библиотеки, ибо «Просвещение и Культура – синонимы. Культура есть истинное просветленное познание. Культура есть точное знание вне предрассудков и суеверий. Культура есть достояние всего народа. Она защищает историческое достоинство народа» [7, с.122-133].

Источники и литература:

1. Давыдов Ю. А. Этическое измерение памяти (Нравственно-философские размышления в связи с романами Чингиза Айтматова) / Ю. А. Давыдов // Этическая мысль: научно-публицистические чтения / редкол.: А. А. Гусейнов и др. – М. : Политиздат, 1990. – С. 165-197.
2. Колганова А. А. Воспроизводство культуры и искусства: креативная функция библиотек / А. А. Колганова // Библиотеки, музеи, архивы в формировании интеллектуального и информационного пространства : Румянцевские чтения – 2006 // Библиотечковедение. – 2006. – № 6. – С. 21-25.
3. Лихачев Д. С. Земля родная : кн. для учащихся / Д. С. Лихачев. – М. : Просвещение, 1983. – 256 с.: ил.
4. Лихачев Д. С. Память / Д. С. Лихачев // Земля родная : кн. для учащихся / Д. С. Лихачев. – М. : Просвещение, 1983. – 256 с.: ил.
5. Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев. – СПб. : СПбГУП, 2006. – 416 с.
6. Психология памяти / под ред.: Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : АСТ, 2008. – 656 с. – (Хрестоматия по психологии).
7. Рерих Н. К. Культура и цивилизация / Н. К. Рерих. – М. : МЦР, 1994. – 148 с.